

УДК 347.167.2.
ББК 67.400.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

Е. А. Гунаев

В ряду индивидуальных и коллективных прав отдельную группу образуют права, связанные с сохранением права на этническую идентичность (право на самобытность, сохранение этнической культуры, языка, традиций). Данные права особенно важны в период глобализации, когда происходит стандартизация, унификация культурного пространства, что актуализирует вопросы сохранения различных этнических культур. Первичным уровнем права на этническую идентичность выступает этническая идентификация (определение национальной, этнокультурной принадлежности). Рассмотрим правовые аспекты этнической идентификации как в России в целом, так и в республиках – субъектах РФ.

Термин «этническая идентификация» как процесс осознания индивидом своей принадлежности к этнической группе применяется в этнологии, социологии, психологии, однако в юридической области знания представлены такие понятия, как «право определять и указывать свою национальную принадлежность», «право национальной принадлежности» в ряду иных национально-культурных и национальных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина (запрет пропаганды национального превосходства или национальной неполноценности, а также дискриминации по национальному признаку, право на доступ к культурным ценностям и др.). Данные права относятся исследователями к третьему поколению прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, которые формировались со второй половины XX в. параллельно с процессом создания системы международных стандартов в области правового положения личности и дальнейше-

го развития уже существующих категорий прав, свобод и обязанностей [Конституционное 2007: 140]. В связи с необходимостью сохранения этнических культур, особенно малочисленных этнических общностей, реализация указанных прав приобретает все большее значение.

В ряде международно-правовых актов (Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г., Африканской хартии прав человека и народов 1982 г., Декларация о хартии народов и регионов (Брновская программа) 2003 г. и др.) сформулировано право на самобытность, которое положено в основу защиты коренных народов [Подробнее: Напсо 2009; 2011]. М. Б. Напсо, отмечая сходство права коренных народов на самобытность и права на этническую (национальную) идентичность, выдвигает идею о признании права на этническую (национальную) идентичность как правового механизма по защите этнонациональных интересов, основу которых «составляет стремление сохранить себя как этническую группу, обладающей специфической культурой, и воспроизводить себя как отдельную социальную общность» [Напсо 2011: 20–21].

Согласно М. Б. Напсо, социальными условиями, обеспечивающими реализацию этнонациональных интересов, следует считать как соответствующее право человека (право на этническую идентификацию), так и право народа на этническую идентичность и иные права народов. Реализация индивидуальных культурных прав не позволяет сохранить уникальность самой культуры. Для этого, отмечает М. Б. Напсо, необходима защита самих этнических групп как носителей самобытных культур, что требует соответствующих прав народов. Только это, счита-

* Статья выполнена в рамках проекта «Этнокультурная политика в мультиэтничном регионе: конструирование этничности» Программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории».

ет М. Б. Напсо, «обеспечит реальное многообразие стилей жизни и придаст истинный смысл свободе выбора индивида в вопросе самоидентификации» [Напсо 2011: 21].

Разделяя позицию М. Б. Напсо, полагаем, что основой права на идентичность выступает право на этническую идентификацию, которое реализуется в двух формах: индивидуальной (самоидентификация) и коллективной (право идентифицировать себя как определенное этническое сообщество). Этническая самоидентификация в конституциях «обычно сформулирована как право человека на сохранение своей национальной принадлежности, недопустимость принуждения к определению и указанию национальной принадлежности (или право свободно определять свою национальность, недопустимость оказания какого-либо давления на эти решения и любого давления, направленного на лишение национальности)» [Напсо 2011: 22].

Впервые свобода этнической самоидентификации как правовая норма появилась в России в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. В статье 16 Декларации провозглашалось: «Каждый вправе свободно определять свою национальную принадлежность. Никто не должен быть принужден к определению и указанию его национальной принадлежности» [Постановление 1991]. Непосредственно в тексте Конституции РФ 1978 г. данная норма устанавливается при внесении изменений в апреле 1992 г. (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ 1978 г. в ред. 21.04.1992 г.) [Закон 1992]. При данной реформе раздел II Конституции «Государство и личность» сохранил лишь свое название, содержание же его было полностью заменено. Глава 5 «Права и свободы человека и гражданина» имела в своей основе указанную Декларацию от 22 ноября 1991 г. [Авакьян 2005: 248].

В Конституции РФ 1993 г. названная норма закреплена в части 1 статьи 26: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности» [Конституция 1993]. В результате определение национальной принадлежности осуществляется на основании этнической самоидентификации, т.е. с учетом субъективного фактора, самоопределения человека в решении этого вопроса [Кон-

ституция 2003: 248]. Необходимо отметить, что понятие «национальная (этническая) принадлежность» различается, например, в США, Европе и России. В целом в странах Запада термин «nationality» означает гражданство, собственно этническая принадлежность (национальность) определяется как «ethnicity» [Соколовский-А]. В США при определении этнической, этнокультурной принадлежности, в частности, при проведении переписи населения, опросов, используется понятие «раса». При этом Бюро переписей США особо отмечает, что «данные о расовом составе общества основываются на мнении самих граждан и носят социополитический характер. Поэтому они не могут рассматриваться как биологические или антропологические признаки (тем более что категории рас включают в себя как расовую, так и национальную самоидентификацию)» [Лебедева; см. также: Анкетирование 2010].

Т. А. Васильева отмечает, что в конвенциях Совета Европы и рекомендациях Парламентской Ассамблеи Совета Европы вопросы, связанные с определением национальной принадлежности, рассматриваются в рамках защиты национальных меньшинств. Поэтому данное право трактуется более узко, чем в Конституции РФ: им наделяются лишь представители определенных этнических групп. В соответствии с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г., которая вступила для России в силу с 1 декабря 1998 г., любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора — рассматриваться или не рассматриваться как таковое (п. 1 ст. 3). Согласно Пояснительному докладу к Рамочной конвенции, данный пункт не включает в себя право индивида произвольно выбирать свою принадлежность к национальному меньшинству, поскольку субъективный выбор индивида неразрывно связан с объективными критериями, касающимися идентичности этого лица (п. 35) [Конституция 2003: 247].

В России сохраняется традиция определения именно этнической принадлежности. Это объясняется тем, что «...сохраняются существенные этнические различия и компактное расселение целого ряда российских национальностей» [Тишков 2010]. Этническая принадлежность определяется, в частности, при проведении переписей населения, к началу которых разрабатываются пе-

речни национальностей и языков. «История составления списков этнических групп (народов или национальностей) имеет давнюю историю и восходит к деятельности Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС) в 1920-е гг., одной из задач которой было определить, какие группы и под каким названием проживают на территории страны. Перед переписью 1959 г. Институт этнографии АН СССР составил “Список народов СССР”, который наряду с основными (наиболее признанными) наименованиями перечислял возможные варианты ответов в ходе опроса. Эта практика сохранялась в советских переписях 1970, 1979 и 1989 гг.» [Тишков 2010].

При проведении всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. также были разработаны алфавитные перечни национальностей и языков в качестве инструментария для кодирования ответов в ходе переписи населения. Данный инструментарий разработан с участием ученых Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН). Все ответы граждан в ходе переписи были распределены согласно указанным перечням, за исключением экзотических ответов, которые были отнесены в графу «другие». Как отмечает директор ИЭА РАН В. А. Тишков, «...скрытых ассимиляционных или предпочтительных по отношению к определенным национальностям мотивов за этим переписным механизмом не существует» [Тишков 2010]. Согласно В. А. Тишкову, «...то, что делают все эти годы академическая этнология и статистические органы, все-таки более всего соответствует отечественной практике, хотя, конечно, нуждается в совершенствовании» [Тишков 2010].

Как видим, перепись населения «наиболее очевидным и легитимным способом именно «создает народ» для государства» [Тишков 2010]. Следовательно, государство вправе на основе объективных критериев определить этническую принадлежность человека с учетом принципа самоидентификации [См. также: Соколовский-В; Степанов] А. С. Пиголкин полагает, что «необходимо усовершенствовать порядок определения личностью своей национальности, имея в виду расширение права человека самостоятельно решать этот вопрос» [Комментарий 2002: 186]. С. А. Авакьян, напротив, утверждает, что такой подход не имеет перспектив. Если предлагается выбор че-

ловеком любой национальности, к которой он хочет себя причислить, это может привести к неожиданным последствиям для государства. Как отмечает С. А. Авакьян, национальная принадлежность людей в определенных ситуациях имеет правовое значение для политики России и других стран, например, в аспекте поддержки соотечественников за рубежом [Авакьян 2005: 594].

Другой аспект – отражение этнического фактора в государственном и территориальном устройстве страны. Республики, автономная область, автономные округа имеют собственные наименования, которые даны по этнониму народов, самоопределившихся в данных субъектах Российской Федерации. В 1990-е гг. ряд республик приняли двойные наименования, состоящие из прежнего и нового – национального или исторического. Например: республики Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Калмыкия – Хальмг Тангч (с 1994 г. – Республика Калмыкия).

Политико-правовые вопросы могут возникнуть, если вместо исторически принятого и устоявшегося наименования республики, совпадающего с этнонимом народа в русском языке, будет предложено изменить этноним полностью и, соответственно, наименование республики или иного «национального» субъекта РФ. Как отметил в своем Постановлении от 28 ноября 1995 г. Конституционный суд РФ, наименование субъекта Российской Федерации не должно, в том числе, игнорировать исторические и этнические традиции. В соответствии со статьей 71 Конституции РФ, наименование географических объектов относится к исключительному ведению Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 1997 г. «О наименованиях географических объектов» (ред. от 10.07.2012), к географическим объектам отнесены, среди прочих, — республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа [Гунаев 2010].

Еще одна сфера реализации права на самоидентификацию – участие граждан в деятельности национально-культурных автономий. При этом, согласно законодательству, «принадлежность лица к определенной национальности не может служить основанием для ограничения участия или неучастия тех или иных лиц в общественных объединениях граждан, относящих

себя к определенной этнической общности, зарегистрированных в качестве национально-культурной автономии (ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии»)» [Конституция 2003: 248]. Как отмечает Т. Я. Хабриева, национально-культурная автономия – это область добровольного волеизъявления граждан независимо от каких-либо документальных подтверждений национальной принадлежности. Следовательно, в уставах национально-культурных автономий не должно быть положений о том, что субъектом права на участие в деятельности указанных объединений являются граждане определенной национальности. «И хотя в основе участия лица в национально-культурной автономии лежит его добровольное желание, эта та ситуация, — считает Т. Я. Хабриева, — когда формализация может навредить» [Хабриева 2003: 52].

В России 47 этнических общностей имеют статус коренных малочисленных народов, в соответствии с Единым перечнем, утверждаемым Правительством РФ [Постановление Правительства РФ 2000]. В данный перечень включены этнические общности Севера, Сибири и Дальнего Востока, насчитывающие менее 50 тысяч человек. Также специальными Постановлениями Правительств Республики Дагестан [Постановление Госсовета Республики Дагестан 2000] и Российской Федерации [Постановление Правительства РФ 2001] установлены особенности определения коренных малочисленных народов в данном субъекте Федерации. Отдельные ученые критически оценивают количественный критерий определения коренных малочисленных народов в РФ [См. напр.: Карапетян 2001: 245–246]. Не вдаваясь в данный вопрос, отметим, что это есть еще один пример этнической идентификации этносов со стороны государства.

На законодательном уровне в Российской Федерации признано существование народов, в отношении которых в XX в. в годы сталинизма осуществлялась политика репрессий по признаку национальной принадлежности, связанная с насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований (ст. 2 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов») [Конституция 2003: 248].

В субъектах Российской Федерации, в особенности в республиках, принимаются нормативные акты, способствующие

этнической самоидентификации граждан. Разработаны специальные положения о вкладыше к паспорту гражданина РФ с возможностью указания национальной принадлежности (Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Саха (Якутия), Татарстан) [См. напр.: Постановление Правительства Республики Саха (Якутия): 2000].

Одним из аспектов самоидентификации личности является право на имя [Андрианова 2011]. В отдельных республиках (Бурятия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва) приняты законы о праве граждан на присвоение фамилии, имени и отчества, в соответствии с национальными обычаями, при регистрации рождения ребенка [См. напр.: Закон Республики Бурятия: 1999].

Таким образом, основой права на этническую идентичность выступает право на этническую идентификацию, которое реализуется как в индивидуальной, так и в коллективной формах. В свою очередь, государство в лице органов власти в целях установления основ национальной политики, в том числе для защиты прав этнических общностей, вправе идентифицировать этническую принадлежность граждан, коллективных общностей с учетом демократического принципа свободы самоидентификации.

Источники

Закон Республики Бурятия «О праве граждан на присвоение фамилии, имени и отчества в соответствии с бурятскими национальными обычаями при регистрации рождения ребенка» от 22 июня 1999 г. № 207-II (ред. от 05.07.2004) // СПС «Консультант Плюс». Информ. банк «Региональное законодательство».

Закон Российской Федерации «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации» от 21 апреля 1992 г. № 2708-I // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ) // Росс. газета. 2009. 21 января.

Постановление Верховного Совета РСФСР «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Вер-

- ховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
- Постановление* Госсовета Республики Дагестан «О коренных малочисленных народах Республики Дагестан» от 18 октября 2000 г. № 191 // СПС «Консультант Плюс». Информ. банк «Региональное законодательство».
- Постановление* Правительства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Положения о вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации со сведениями о национальной принадлежности» от 10 июня 2000 г. № 319 // СПС «Консультант Плюс». Информ. банк «Региональное законодательство».
- Постановление* Правительства Российской Федерации «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 24 марта 2000 г. № 255 (ред. от 02.09.2010) // СПС «Консультант Плюс». Информ. банк «Версия Проф».
- Постановление* Правительства Российской Федерации «О Постановлении Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 г. № 191» от 28 марта 2001 № 236 // СПС «Консультант Плюс». Информ. банк «Версия Проф».
- Литература**
- Авакьян С. А.* Конституционное право России: Учебный курс. В 2 т. Т. 1. М.: Юристъ, 2005. 719 с.
- Андреанова В. В.* Национальная и культурная самоидентификация как составляющие права на индивидуальность // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 22–25.
- Анкетирование* населения США по месту жительства // http://www.census.gov/acs_www_Downloads_language_brochures_ACSQandA_RUS10 (дата обращения – 04.04.13)
- Гунаев Е. А.* Официальное наименование Республики Калмыкия: исторические и политико-правовые аспекты // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 20–26.
- Каранетян Л. М.* Федеративное устройство Российского государства. М.: Изд-во Норма, 2001. 352 с.
- Комментарий* к Конституции Российской Федерации. М.: Юристъ, 2002. 1007 с.
- Конституция* Российской Федерации: Научно-практический комментарий. 3-е изд. / Под ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юристъ, 2003. 831 с.
- Лебедева Л., Гарбузов В.* США: демографический портрет на переломе веков // Человек и труд. 2002. № 2. / <http://chel.ru/2002/9-02/lebedeva-9.html> (дата обращения – 10.04.13).
- Нансо М.Б.* Европейский взгляд на проблему защиты этнонациональных интересов и национальной идентичности: к вопросу о продвижении коллективных прав этнических общностей // Современное право. 2009. № 6. С. 122–126.
- Нансо М.Б.* Право на этническую идентичность: правовые и социально-философские аспекты признания в современных условиях // Государство и право. 2011. № 8. С. 20–25.
- Соколовский-А — Соколовский С. В.* Российская перепись по-английски? // Публикации. Валерий Тишков – личный сайт // http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya_/publikacii4.html (дата обращения - 12.04.13).
- Соколовский-В — Соколовский С. В.* Этническая идентичность в переписях населения: классификационные принципы и подходы // http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_028.html (дата обращения – 12.04.13).
- Степанов В. В.* Закон, национальность и перепись // Публикации. Валерий Тишков – личный сайт // http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya_/publikacii4.html (дата обращения – 12.04.13).
- Хабриева Т. Я.* Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. 256 с.
- Тишков В.* Скамейка записных. Как и почему меняется национальный состав страны // Опубликовано на Интернет-портале «Российской Газеты» 6 октября 2010 г. / <http://www.rg.ru/2010/10/06/perepis.html> (дата обращения – 08.04.13).